

УДК 94 "15/18"

DOI: 10.31857/S268667300013206-6

Идеология финансово-промышленной олигархии США конца XIX – начала XX века

В.О. Козлов

*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. 2/3;
Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20
ORCID: 0000-0002-6874-3965 e-mail: kozlov-vadm@yandex.ru
Статья поступила в редакцию 16.10.2020*

Резюме: В конце XIX – начале XX века в США сформировался новый социальный слой финансово-промышленной олигархии, которому было необходимо идеологическое подспорье. Появившееся в середине XIX века учение Дарвина дало в том числе толчок формированию теории социал-дарвинизма, основоположниками которой стали британские социологи Г. Спенсер и У. Самнер. Зарождение класса корпоративной бизнес-элиты, обладателей сверхдоходов объяснялось естественным отбором, продуктом которого стала новая прослойка американского общества. Под напором массовых движений протеста на смену прежней пришла теория «социальной ответственности бизнеса», провозвестниками которой стали сами нувориши – сначала Э. Карнеги, а затем Г. Форд. Она распространяла тезис о благотворительности как средстве общественного «служения» бизнеса обществу и всячески её поощряла. Таким образом, меняясь под воздействием социальных факторов, корпоративная бизнес-элита смогла сформировать идеологическую базу своего высокого положения в американском обществе.

Ключевые слова: финансово-промышленная олигархия, корпоративная бизнес-элита, социал-дарвинизм, теория социальной ответственности бизнеса, благотворительность, меценатство, идеология

Для цитирования: Козлов В.О. Идеология финансово-промышленной олигархии США конца XIX – начала XX века. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021; 51(1): 117-126. DOI: 10.31857/S268667300013206-6

Ideology of the U.S. financial and industrial oligarchy of the late XIX - early XX century

Vadim O. Kozlov

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3, Khleby per., Moscow, 121069 Russian Federation;
National Research Institute Higher School of Economics.
20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow 101000, Russian Federation.*

Abstract: At the end of the XIX – beginning of the XX century, a new social layer of the financial and industrial oligarchy was formed in the United States, which needed ideological support. Darwin's theory, which appeared in the middle of the 19th century, also gave an impetus

to the formation of the theory of social Darwinism, which was founded by the British sociologists G. Spencer and W. Sumner. The emergence of a class of corporate business elite, owners of super-profits, was explained by natural selection, the product of which was a new layer of American society. Under the pressure of mass protest movements, it was replaced by the theory of "social responsibility of business", which was heralded by the nouveau riches themselves – first E. Carnegie, and then G. Ford. It spread the thesis of charity as a means of public "service" of business to society and encouraged it in every possible way. Thus, changing under the influence of social factors, the corporate business elite has largely managed to form the ideological base of its top position in American society.

Keywords: financial and industrial oligarchy, corporate business elite, Social- Darwinism, theory of social responsibility of business, charity, patronage, ideology.

For citation: Ideology of the U.S. financial and industrial oligarchy of the late XIX-early XX century. USA & Canada: economy, politics, culture, 2021; 51(1): 117-126.

DOI: 10.31857/S268667300013206-6

ВВЕДЕНИЕ

«США – страна равных возможностей» – такое утверждение распространено в российской и зарубежной прессе и литературе. И действительно, победившая в результате спора федералистов и антифедералистов в начале XIX века джефферсоновская модель американской государственности предполагала создание страны мелких собственников-фермеров, страны равных возможностей и относительно единого уровня социально-экономического положения. Далеко не всегда это совпадало с реальностью, но уровень социального расслоения оставался в США умеренным вплоть до периода бурной индустриализации последней трети XIX века, когда сформировался класс финансово-промышленной олигархии, олицетворением которых стали семейства Морганов, Рокфеллеров и др. Социально-культурному доминированию корпоративной бизнес-элиты, шедшему вслед за финансовым, необходимо было идеологическое подспорье. Долгие годы доктрина классического либерализма, предполагавшая экономическую свободу для индивидуумов и невмешательство государства в сферу отношений между трудом и капиталом, была идеологической основой американского общества. Свои корни она находила в идеях Дж. Локка и А. Смита, идеализировавших общество фермеров и представителей малого бизнеса, в котором каждый мог рассчитывать на успех в виде создания индивидуального предприятия. Крайний индивидуализм был своеобразной верой американцев. Однако в конце XIX века сильнейший удар был нанесён по американской мечте, которую пестовали Т. Джефферсон и А. Линкольн, сулившие финансовый успех каждому, даже бедняку, если только он обладал трудолюбием. Для зарождавшейся корпоративной бизнес-элиты идея невмешательства, лессеферизма, оказалась непригодной.

СОЦИАЛ-ДАРВИНИЗМ

Основой предпринимательской идеологии «большого» бизнеса, стала доктрина социального дарвинизма, пришедшая на смену устаревшей теории классического либерализма. Её родоначальником был английский социолог Г. Спенсер. По точному замечанию американского историка Р. Хофстедтера, «в первые три десятилетия после Гражданской войны никто не мог утвердиться в какой-либо из сфер интеллектуальной жизни, не будучи последователем Спенсера. Многие американские мыслители, такие как У. Джеймс, Дж. Ройс, У. Дьюи, Б.П. Боун, У.Т. Харрис, Дж.Ф. Хоусон и Дж. Макош, вынуждены были признавать его авторитет» [Hofstadter R. 1994: 11]. Невзирая на обострение социальных конфликтов в обществе, они продолжали наделять капитализм качествами естественной гармонии и надеялись на «благоразумие» рынка. Как отмечал российский исследователь В.В. Согрин, «рассуждая строго в рамках классического учения, американские ортодоксы противились даже постановке новых тем, по мере перерастания свободного капитализма в корпоративный» [Согрин В.В. 1995: 115]. В связи с этим основоположник политэкономической школы Д.Б. Кларк в книге «Распределение богатств» заявлял, что принципы фритредерства должны оставаться единственным регулятором справедливого распределения национального богатства между разными социальными группами. Требования профсоюзов, противоречившие стремлениям представителей корпоративной бизнес-элиты, считались абсолютно безосновательными, а все разговоры об обнищании фермерства и пролетариата надуманными от начала до конца [Clark D.B. 1895: 67-68].

Основатель идеологии социал-дарвинизма Г. Спенсер, заимствовавший методологию Ч. Дарвина при объяснении общественных связей, пропагандировал оригинальные идеи эволюции, качественных изменений социальных и политических институтов. По его мнению, «законы борьбы за существование, естественного отбора и прогресса, гибели наименее приспособленных и выживания более приспособленных видов являются главными не только в биологии (в животном мире), но и в социологии (мире людей)» [Spencer H. 2004: 17]. Его приезд в США в 1882 г. практически превратился в государственный визит: представители элитарных кругов и «большого» бизнеса оказывали ему всяческие почести. В частности, журналисты с энтузиазмом расписывали, как он приветствовал своего последователя и одного из ближайших друзей – Э. Карнеги [1].

Популярность социального дарвинизма в США объяснялась не в последнюю очередь тем, что его идеи больше всего подходили к традиционной для Америки идеологии крайнего индивидуализма. Они казались многим американцам зеркальным отражением окружавшей их действительности, где свободная конкуренция уступила место всевластию крупнейших корпораций, отсюда естественной и закономерной считалась ежедневная сортировка людей на более или менее приспособленных. Как отмечал американский историк Р. Хофстедтер, «путая эволюцию с прогрессом, что было естественно для полных энтузиазма представителей

возвышающегося класса и нации на подъёме, они пришли к выводу, что ожесточённая конкурентная борьба в промышленности ведёт к медленному, но неизбежному прогрессу цивилизации» [Хофстедтер Р. 1992: 191].

Социальный дарвинизм удивительно точно отражал запросы корпоративной бизнес-элиты. Он рассматривал предпринимательские объединения в качестве естественного результата общественной эволюции, как следствие отбора наиболее приспособленных, которым власть и общество не вправе чинить никаких препятствий. Как утверждал В.В. Согрин, «главной темой американского социал-дарвинизма было обоснование естественного, вытекающего из самой природы вещей происхождения социальных явлений и противоречий капиталистического общества, таких как классовая борьба, конкуренция, миллионные состояния корпораций, с одной стороны, и массовая бедность – с другой» [Согрин В.В. 1995: 112]. Сведение общественных законов к биологическим импульсам снимало вопрос о социально-экономической обусловленности этих явлений, поэтому противоречия капитализма объявлялись извечными, а любое сопротивление «естественному» процессу считалось бессмысленным и тормозящим процесс социальной эволюции.

Неудивительно, что вскоре у Спенсера появилось много последователей в американской академической среде. Лидером социал-дарвинистов стал У.Г. Самнер, возглавивший в 1872 г. кафедру политических и социальных наук в Йельском университете, ставшую оплотом научного социал-дарвинизма. Его базовое сочинение называлось «Чем общественные классы обязаны друг другу?». В нём учёный декларировал, что «в истории человечества не было ни одного периода, когда бы отсутствовали классы и классовая борьба». Он утверждал, что «не видит никаких способов устранения или смягчения в будущем классовых антагонизмов», поэтому возможность замены классовой борьбы социальным сотрудничеством он воспринимал как утопию. «Сама природа, – по утверждению У. Самнера, – предоставила человечеству только один вариант взаимоотношений между индивидами – тотальную войну всех против всех». Он называл представителей «большого» бизнеса, уничтожавших менее приспособленных конкурентов, «продуктом естественного отбора, элитой общества, которая была отобрана самой природой» [Sumner W.G. 1974: 4].

Самнер и его последователи предлагали американцам полностью довериться прогрессу цивилизации, так как они считали, что любые попытки государства вторгнуться в естественный порядок вещей могут только навредить ему, затормозить поступательный общественный прогресс. Любые усилия, направленные на устранение крайностей социального неравенства, как доказывал Самнер, угрожают основам цивилизации: «Многие экономисты выражают неудовлетворённость распространённой в мире нищетой... Но при этом они не учитывают факт того, что, отвергнув формулу выживания наиболее приспособленных индивидов, можно предложить лишь одну альтернативу – выживание наименее приспособленных. Первая лежит в основе развития цивилизации, вторая является формулой антицивилизации» [Sumner W.G. 1883: 11]. Социал-дарвинисты требовали от

правительства неизменно придерживаться идеалов индивидуализма, и, следовательно, отказаться от политики государственного вмешательства в экономику.

Социал-дарвинизм, ставший мощным идеологическим орудием в руках корпоративной элиты, полностью отвечал задаче идеологического подтверждения её высокого статуса. Э. Карнеги, Дж.П. Морган и Дж. Рокфеллер во всех своих сочинениях и выступлениях преподносили себя как наиболее преуспевших на жизненном пути индивидуумов, а созданные ими гигантские корпорации позиционировались, как достижение естественного отбора. В частности, Рокфеллер утверждал, «что время свободной конкуренции по большому счёту прошло», поэтому «самые сильные люди в мире бизнеса уже появились и заняли высшие ступени карьерной лестницы» [Nevins A. 1940: 299]. Карнеги, получивший признание в качестве теоретика социал-дарвинизма, в своих эссе неизменно рассуждал о способах выживания в условиях полной экономической свободы. Например, он писал, что «сосредоточение богатства в руках немногих – результат длительного накопления опыта человечества, эволюции общества и экономики» [Carnegie A. 1889: 7]. С 1880-х годов в ведущих журналах публиковались его статьи, где он давал советы, как разбогатеть, учил миллионеров разумно тратить капиталы. Карнеги старался доказать, что каждый человек может стать богатым, если будет настойчив и энергичен в достижении поставленной цели.

Исповедуя принципы государственного невмешательства в экономику, корпоративная бизнес-элита на практике отказывала в помощи малому и среднему бизнесу, всячески подавляя и уничтожая его, хотя в то же время использовала государственные структуры для защиты собственных интересов. Полный отказ от любого этического уважения к жертвам жёсткой конкуренции имел прямой результат в конкретных действиях бизнес-элиты [Thimm A. 1976: 75]. Так, комментируя Гомстедскую стачку на заводах Карнеги, газета «Детройт ньюс» писала: «Деятельность крупных собственников рабочей силы, будь то корпорации или индивидуальные предприниматели, сама по себе не ведёт к изобилию или удешевлению товаров. Поэтому высшая степень безрассудства требовать или ожидать, что рабочим будут платить больше, при сохранении предлагаемых низких цен для потребителей. Это противоречит человеческой природе и нет закона, который может заставить так поступать» [2]. В связи с этим показательна карикатура, опубликованная в леворадикальном журнале «Маклюрс мэгезин» (*McClure's Magazine*) [3], где изображены владельцы железных дорог, жёстко расправлявшиеся с собственными работниками. Условия неравной конкуренции представлены в виде рабочего на хилой лошади и железнодорожного магната с копьём и в доспехах, олицетворявшего главную идею – социал-дарвинизм в действии, бьющий по самым бедным и незащищённым слоям населения.

Популярность идей социал-дарвинизма наблюдалась не только у представителей корпоративной бизнес-элиты, но и у среднего класса, что было связано с духом коммерциализации, охватившим американское общество. Все американцы

мечтали разбогатеть любыми доступными методами в связи с открывшимися возможностями в период формирования индустриального общества. В романе «Позолоченный век» М. Твен высмеивал эту неукротимую жажду наживы. Так, один из персонажей, полковник Селлерс, проворачивал различные фантастические сделки, как, например, «ускоренное разведение мулов» или скупка кукурузы во всех окрестностях и продажа её по заведомо высоким ценам [Твен М., 1992: С. 176-177]. Российский историк Л.В. Байбакова отмечает, что, «по словам Твена, современники считали Селлерса с его страстью к предпринимательству чистейшей фантазией, однако писатель просто подметил главную тенденцию, охватившую американское общество после Гражданской войны» [Байбакова Л.В. 2017: 328].

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

Наряду с традиционными идеями времён мелкотоварного производства «большой» бизнес выработал новые идеалы, характерные, в первую очередь, для периода «Прогрессивной эры». Так, концепция «служения обществу» трансформировалась в XX веке в теорию «социальной ответственности» бизнеса. Первым о ней заговорил Э. Карнеги, призвав толстосумов помогать обществу посредством благотворительности. Особую известность получила его статья «Евангелие богатства», где он рассуждал о социальной ответственности бизнеса, который должен отдавать обществу большую часть прибыли не только в форме оплаты труда, но и путём благотворительности [Carnegie A. 1889: 2]. Мультимиллионер утверждал, что крупное предпринимательство приносит большую пользу всему обществу не только созданием новых рабочих мест и перераспределением части прибылей в виде зарплаты, но и посредством вкладывания средств в учреждения культуры и призрения. По его словам, богачи должны не раздавать милостыню, а финансировать колледжи, библиотеки, церкви и места досуга людей, которые могут стать исходной ступенью в построении успешной карьеры для следующих поколений. «Таким образом, – писал он, – индивидуализм сохранится, а миллионер станет лишь доверенным лицом бедняков» [Carnegie A. 1901: 23].

В архиве Карнеги сохранилось открытое письмо рабочим его компании, где он объявил о создании специального фонда с бюджетом в 4 млн долл. для «оказания помощи рабочим в несчастных случаях, а также выдаче небольших пенсий тем, кто в них нуждается» [4]. В книге «История моей жизни» он отмечал, что «после того, как в 1900 г. вышла моя книга «Евангелие богатства», я должен был начать жить согласно своему учению и перестать накапливать новые богатства. Я решил обратиться к более серьёзной и трудной задаче – к мудрому распределению накопленных средств» [Карнеги Э. 2007: 64-65]. Правда, рассказывая о духовном перерождении, Э. Карнеги старался замолчать «тёмные пятна» своей биографии, описывая свой путь к профессиональной вершине как воплощение «человека, который сделал себя сам».

Истины ради стоит напомнить, что после продажи сталелитейной империи, Карнеги посвятил все силы благотворительности, пожертвовав на неё в общей сложности 350 млн долл. В частности, на его деньги были построены Нью-йоркская публичная библиотека за 5,7 млн долл. и свыше 2 800 местных библиотек, каждой из которых было присвоено его имя. Им был основан Технологический институт в Питтсбурге и знаменитый на весь мир концертный зал «Карнеги-холл» в Нью-Йорке. Наконец, он создал в 1910 г. филантропический фонд «Карнеги» с капиталом 125 млн долл. [Krass P. 2002: 415-416], который до сих пор занимается поддержкой пацифистских организаций по всему миру. Согласно данным официального сайта отделения фонда в Москве, «основная его задача – содействовать сотрудничеству между странами. В своей деятельности фонд опирается на работу исследователей и специалистов из региональных центров Карнеги в Бейруте, Брюсселе, Вашингтоне, Дели, Москве и Пекине» [5].

С ростом числа состоятельных людей благотворительность приняла внушительные размеры, примеру Карнеги последовали и другие предприниматели. В частности, много внимания филантропической деятельности уделял Рокфеллер. Он субсидировал строительство Чикагского университета, делал пожертвования церкви, мечтал о создании благотворительного фонда, что и было реализовано в XX веке. Ежегодно нефтяной магнат отправлял 10% своей прибыли на нужды баптистской церкви и, как отмечали его биографы Хайди, к 1911 г. эта «десятина» составила 110 млн долл. Можно предположить, что мультимиллионеры хотели таким путём оправдать свои не всегда честные методы обогащения в глазах общественности, доказать свою социальную полезность и тем самым ослабить критику в свой адрес. Филантропия, кроме общих для всех богатых христианской идеи спасения души добрым делом, отражала, по всей видимости, их стремление к славе. Однако понимание того, что такое благотворительность, было разным у «капитанов» индустрии. Если Э. Карнеги призывал развивать меценатство, то Г. Форд утверждал, что само производство должно стать «средством общественного служения». Он убеждал в необходимости добиваться эффективности производства, сопровождаемого понижением цен на выпускаемую продукцию и повышением заработной платы рабочих, что, в свою очередь, обуславливало покупательный спрос населения к выгоде бизнеса. «Страна становится великой, – писал он, – если достояние её распределяется среди возможно более широких кругов населения и наиболее справедливым образом» [Форд Г. 2017: 103]. Внедрение идеи социальной ответственности бизнеса стало ответом на рост антимонополистических настроений в американском обществе.

Рассказывая о своей карьере в бизнесе, многие мультимиллионеры давали понять публике, что богатство пришло к ним не по счастливой случайности и не вследствие каких-то хитроумных махинаций, а благодаря собственной честности, целеустремлённости, настойчивости, сильной воле, трудолюбию, отсутствию

вредных привычек, что ещё с времён Б. Франклина стало хрестоматийным набором качеств делового человека. В этом отношении жизнеописания крупнейших американских предпринимателей походили друг на друга как две капли воды и имели целью создать идеальный образ миллионера из «низов».

В частности, такой мифологизированный образ представлен в карикатуре [6] известного карикатуриста Т. Наста. На ней Карнеги являет собой идеальный пример «американской мечты»: человек из бедной семьи иммигрантов, ставший одним из богатейших и влиятельнейших деятелей корпоративной бизнес-элиты. Изображённый в национальном шотландском костюме с волынкой, что подчёркивало его иммигрантское происхождение, он ссыпал золотые монеты на карту США, которые сразу же превращались в библиотеки, школы, музеи и места досуга. Разумеется, благоприятный литературный имидж богача был рассчитан не на строгий суд, а на одобрение общественностью, так как был очищен от всего порочащего в его жизни не без опоры на всестороннее изложение фактов.

Новоиспечённые мультимиллионеры откровенно и прямо излагали свои взгляды, давали оценки и делали выводы, не претендуя на научное исследование или написание учебника по экономике. В их мемуарах было немало эмоциональных и спорных суждений, при этом многие из них основывались на практическом опыте. Однако проблемы, вынесенные ими на повестку дня, чаще всего ставились в понятном широкой публике морально-этическом плане. Это и даёт современному исследователю возможность установить, к каким ценностям апеллировали их авторы, чтобы позиционировать в сугубо положительном плане свой образ жизни в критический для большого бизнеса период массовых антимонополистических движений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для доминирования корпоративной бизнес-элиты в американском обществе конца XIX – начала XX века необходимо было идейно-теоретическое подспорье. Возникшая под влиянием теории Ч. Дарвина идеология социал-дарвинизма, точно отражавшая стремление большинства американцев достичь материального успеха, была использована для утверждения превосходства корпоративной бизнес-элиты в социальной структуре общества. Однако существовала она лишь в последней трети XIX века. Под напором массовых движений протеста против всевластия крупного капитала периода «Прогрессивной эры» требовалось изменение устаревших идеологем, сменившихся концепцией социальной ответственности бизнеса. Таким образом, идеологическое оправдание корпоративной бизнес-элиты в период своего становления соответствовало общественно-политической ситуации, было достаточно гибким, меняясь под напором общественных запросов, и позволяло укрепить доминирование финансово-промышленной олигархии в обществе.

ИСТОЧНИКИ

1. *New York Times*. 12.09.1892.
2. *Detroit News*. 25.11.1892.
3. *Mc' Clure's Magazine*. 11.07.1894.
4. Carnegie A. Letters. 12.03.1901 / Library of Congress. Carnegie papers. Roll 15.
5. Фонд Карнеги. Available at: <https://carnegie.ru> (accessed 01.10.2020).
6. Carnegie. 1894. Available at <https://www.library.cornell.edu> (accessed 05.08.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байбакова Л.В. Смех сквозь слезы: исторические романы Марка Твена о пороках рождавшегося в США индустриального общества (рубеж XIX–XX вв.) / Историческая беллетристика. Серия: Люди и тексты. Исторический альманах. Т. 10. М.: ИВИ РАН. 2017. С. 220-245.

Карнеги Э. История моей жизни. М.: РОССПЭН, 2007. 239 с.

Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. М.: Наука, 1995. 238 с.

Твен М. Позолоченный век. Ижевск: Алфавит, 1992. 474 с.

Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. М.: Бизнес Pocket, 2018. 352 с.

Хофтседтер Р. Американская политическая традиция и её создатели. М.: Наука, 1992. 452 с.

REFERENCES

Baibakova L. V., 2017. Laughter through tears: Mark Twain's historical novels about the vices of the industrial society that was born in the USA (the turn of the XIX-XX centuries) / Historical fiction. Series: People and texts. Historical almanac, Vol. 10. Moscow: IVI RAN, P. 220-245.

Carnegie A., 1889. The Gospel of Wealth and other timely essays. New York: Scribner's Sons, xi+ 238 p.

Carnegie A. 1901. The Gospel of Wealth. New York: The Century Co., x + 42 p.

Clark D.B., 1895. Distribution of Wealth. New York: The Macmillan Co., xii + 485 p.

Ford G., 2018. Moya zhizn'. Moi dostizheniya. M.: Biznes Pocket, – 352 s.

Hofstadter R., 1994. Social Darwinism in American Thought. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, x+ 191 p.

Hofstadter R., 1992. American political tradition and its creators. Moscow: Nauka, - 452 p.

Karnegi E., 2007. Istoriya moej zhizni. Moscow: ROSSPEN, - 239 p.

Krass P., 2002. Carnegie, New York: Wiley, ix + 624 p.

Nevins A., 1940. John D. Rockefeller: The Heroic Age of American Enterprise. New York: Charles Scribner's Sons, xiii + 683 p.

Sogrin V.V., 1995. Ideology in American history: from the founding fathers to the end of the XX century. Moscow: Nauka, 238p.

Spencer H., 2004. The Principles of Sociology. Los Angeles: University Press of the Pacific, xi+ 196 p.

Sumner W.G., 1883. Lectures on the History of Protection in the United States: Delivered before the International Free-trade Alliance. New York: Putnam's Sons, x+ 56 p.

Sumner W.G., 1974. What Social Classes Owe to Each Other. Catwell, Idaho: The Caxton Printers, x + 201 p.

Thimm A.L., 1976. Business Ideologies in the Reform-Progressive Era, 1880-1914. Alabama: University of Alabama Press, vii + 264 p.

Tven M., 1992. Pozolochennyj vek. Izhevsk: Alfavit, 474 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОЗЛОВ Вадим Олегович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела внутриполитических исследований Института США и Канады Российской академии наук.

Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3; старший преподаватель факультета мировой политики и мировой экономики НИУ Высшая школа экономики. Российская Федерация, Москва 101000, ул. Мясницкая, д.20.

Vadim O. KOZLOV, Candidate of Sciences (History), Research Fellow, Department of Internal Political Studies, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069 Russian Federation; Senior lecturer. National Research Institute Higher School of Economics. 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow 101000, Russian Federation.